

А что насчет того куба, который был у Лу Цзаоцю...

Лэнс сказал:

— Ты помнишь фразу на визитке, которую я тебе дал?

Чжун Гуаньбай очнулся и вспомнил изящный почерк на визитке:

— «... В сердце каждого есть скрипка, которую нельзя сделать?»

Лэнс кивнул:

— На самом деле, за этим следует еще одна фраза — «... и человек, которого нельзя любить».

Ницца, международный аэропорт Лазурный Берег.

Чжун Гуаньбай огляделся и припарковал машину у обочины рядом с аэропортом.

По дороге шли многочисленные туристы, только что вышедшие из аэропорта, одетые легко и непринужденно, их шаги были легки, а разговоры спокойны. Летний ветер, смешанный с ароматом растений, прижимал белую футболку Чжун Гуаньбая к телу, подчеркивая красивый рельеф пресса.

Мимо него прошел мужчина с каштановыми волосами в цветной рубашке, похожий на испанца, и свистнул ему.

Чжун Гуаньбай поднял бровь, не обратив внимания, и, направляясь к залу прибытия, написал Лу Цзаоцю:

[Лу, я иду к выходу. Ты уже приземлился?]

Он только отправил сообщение, как его толкнули несколько бородатых иностранцев в черной одежде, с большими рюкзаками. Они говорили на непонятном для Чжун Гуаньбая языке и тоже шли к залу прибытия, быстро обогнав его.

Чжун Гуаньбай встряхнул рукой, пробормотал ругательство и написал Лу Цзаоцю:

[Тут какие-то туристы в пальто. Лу, не одевайся слишком тепло, тут жарко.]

[Хорошо. Только вышел из самолета.] — ответил Лу Цзаоцю.

Чжун Гуаньбай с нетерпением нажал на кнопку вызова:

— Лу, я иду к тебе. У тебя есть багаж? Я зайду в зал прибытия, чтобы помочь?

— Нет, — сказал Лу Цзаоцю. — Жди меня на месте.

Чжун Гуаньбай ответил:

— Нет, я пойду к тебе.

Всего неделя, а тоска по Лу Цзаоцю уже разрывала его грудь, делая сердце мягким. Лу Цзаоцю был слишком занят, и времени на видеочаты было мало. Несколько раз Чжун Гуаньбай хотел спросить о том прозрачном кубе со скрипкой, но на другом конце экрана Лу Цзаоцю всегда выглядел усталым, хотя его взгляд был мягким. Сердце Чжун Гуаньбая сжималось, и он не мог задать вопрос.

В тот день Лэнс спросил его:

— Елена, ты хочешь купить пару для Менелая? Я могу спросить у своих друзей коллекционеров...

Чжун Гуаньбай с иронией ответил:

— Нет, у Менелая уже есть один.

На лице Лэнса появилась тень зависти:

— О, возможно, он готовит тебе сюрприз.

Чжун Гуаньбай подумал о том кубе, который был небрежно оставлен за старыми нотами, без особой заботы:

— Нет, вряд ли.

Лэнс долго смотрел на Чжун Гуаньбая, затем преувеличенно вздохнул, его изумрудные глаза выражали сочувствие:

— Елена, ты имеешь Менелая сейчас и, возможно, в будущем. Чего еще ты хочешь?

Чжун Гуаньбай помолчал, затем улыбнулся:

— Да, чего еще?

Хотя он никогда не думал, что сдержанный и холодный Лу Цзаоцю мог любить кого-то другого, настолько сильно, чтобы, как подросток, купить что-то, что принадлежит только парам.

Лэнс наблюдал за выражением лица Чжун Гуаньбая:

— Тогда ты все еще собираешься сделать предложение Менелая?

Чжун Гуаньбай уставился на скрипку и смычок внутри прозрачного куба:

— Почему бы и нет?

Какая бы история ни стояла за этим кубом, это Лу Цзаоцю.

Это Лу Цзаоцю.

Что может быть важнее?

После этого Лэнс позвонил и сказал, что заказал у друга кольцо со скрипкой, но его изготовление займет около месяца. Чжун Гуаньбай подумал, что через месяц наступит начало осени — день рождения Лу Цзаоцю, идеальное время для предложения.

Мысль о предложении сделала его шаги легче, он почти побежал навстречу Лу Цзаоцю, чтобы обнять его.

Он сентиментально сказал в трубку:

— Лу, я очень скучаю по тебе.

Лу Цзаоцю:

— Хорошо.

Чжун Гуаньбай крепко прижал телефон к уху, словно это могло приблизить его к Лу Цзаоцю:

— Мне кажется, ты тоже по мне скучаешь.

В голосе Лу Цзаоцю слышалась улыбка:

— Хорошо.

Чжун Гуаньбай намеренно спросил:

— Скучаешь?

Лу Цзаоцю сказал:

— Я у выхода.

Чжун Гуаньбай продолжал:

— Скучаешь?

Лу Цзаоцю:

— Я вижу тебя. Стой на месте, не переходи дорогу.

Он посмотрел на Чжун Гуаньбай вдалеке и потрогал карман, где лежала маленькая коробочка.

Чжун Гуаньбай все еще спрашивал в трубку:

— Скучаешь?

Лу Цзаоцю тихо рассмеялся.

Чжун Гуаньбай:

— Тогда я начну читать стихи.

Чжун Гуаньбай:

— Ты —

— Хватит, — Лу Цзаоцю остановил его, но смех в его голосе был невозможен скрыть. — Остановись, я иду к тебе.

Чжун Гуаньбай широко улыбнулся:

— Лу, где ты? Я тебя не вижу.

Лу Цзаоцю с досадой сказал:

— Ты прошел мимо. Повернись —

— Лу... — Чжун Гуаньбай обернулся, на его губах еще оставалась счастливая улыбка.

— ... Цзаоцю. — Он закончил фразу, но его голос стал едва слышным.

Время словно замедлилось. Человек в черной одежде медленно поднял пистолет.

Темный ствол был направлен на полицейского, патрулирующего выход из аэропорта.

— Бах!

Полицейский был убит выстрелом в голову. Кости черепа мгновенно разлетелись, кровь и

мозги разбрызгались по земле. Тяжелое тело с грохотом упало, оставив на земле только половину головы.

— Оружие!

Выстрелы, крики, громкие команды, быстрые шаги.

— У него пистолет!

— Стрельба!

Толпа бросилась врассыпную.

Но было уже поздно. Кто-то начал стрелять из автоматов, гулкие выстрелы звучали как голос смерти. Люди падали, как скошенная пшеница.

Кровь и плоть смешивались в кровавой бойне.

Те, кто не был ранен, с порезами на лицах, с раздробленными руками, даже с кровоточащими животами, бежали как сумасшедшие к периметру.

— Беги!

Крик разорвался в ушах Чжун Гуаньбая.

Он шел против толпы, его толкали, и он не мог продвигаться вперед. В хаосе он не мог найти Лу Цзаоцю. Громкие выстрелы били по его барабанным перепонкам, и он не мог разобрать, что говорил Лу Цзаоцю в трубку.

— Убирайся! — его толкнули.

— Ты хочешь умереть? — кто-то оттолкнул его в сторону и побежал дальше.

— Ах! — маленький мальчик упал у ног Чжун Гуаньбая, и тот поднял его.

Мальчик поднял голову, посмотрел на Чжун Гуаньбая, и в этот момент сзади раздался выстрел. Он опустил голову, вырвался из рук Чжун Гуаньбая и быстро побежал вдаль.

— Бах!

Кроссовки, забрызганные кровью, упали у ног Чжун Гуаньбая.

— Брось оружие! Вы окружены! — десятки полицейских выбежали из аэропорта и застрелили одного из террористов, целившегося в другого полицейского.

Два стрелка на периметре были убиты.

Казалось, ситуация была под контролем.

Вокруг воцарилась тишина.

Чжун Гуаньбай почувствовал, что больше ничего не слышит, словно уже умер, неспособный дышать.

— Лу Цзаоцю, где ты?! — Чжун Гуаньбай крепко прижал телефон к уху, перед глазами была разруха, на земле лежали тела, в воздухе витал запах крови. Он почти отчаялся:

— Я не могу найти тебя...

В трубке не было ответа.

Перед ним было так много людей, но Лу Цзаоцю не было.

— Я не могу найти тебя...

Вдруг он почувствовал, как его обняло теплое тело.

Это тело несло на себе следы долгого пути и запах пороха.

— Идем, — низкий голос прозвучал у его уха.

Чжун Гуаньбай обернулся.

Это был Лу Цзаоцю.

С этого момента воздух снова наполнил его легкие, и он ожил.

— Бум—!

Выражение облегчения на лице Чжун Гуаньбая застыло. Вспышка света осветила его лицо, делая его неузнаваемым.

Огромный взрыв.

Барабанные перепонки почти разорвались.

На мгновение картина замерла.

Бомба, привязанная к поясу одного из оставшихся террористов, взорвалась, и горячий дым и пыль вырвались из разрушенного здания. Запах серы ударил в лицо.

Тела полицейских в одно мгновение поглотил горячий дым.

Земля содрогнулась, горячий воздух и давление, способное раздавить кости, обрушились сзади.

Чжун Гуаньбай не успел среагировать, как Лу Цзаоцю уже прикрыл его собой. Его голова ударилась о землю, поддерживаемая пальцами Лу Цзаоцю.

В этот момент он, казалось, услышал звук ломающихся костей.

— Кап—

<http://bllate.org/book/15543/1382838>